

Гу Чжоушань замыкал шествие, неспешно покидая помещение.

Снаружи было светло, но небо затянули плотные облака, скрывшие солнце. Здешняя погода напомнила ему о том, ином мире — там тоже никогда не видели солнца. А может, оно вообще здесь существует?

Гу Чжоушань опустил голову и огляделся. По левую руку тянулась высокая железная решетка, наглухо перекрывавшая проход. Впрочем, в своем истинном обличье он без труда просочился бы сквозь прутья. Жаль, что сейчас он выглядел как человек. Эх, тяжела змеиная доля.

Справа возвышалась еще более высокая стена, увенчанная осколками стекла. Впереди расстиралась широкая площадка с огромной красной беговой дорожкой, белая разметка на которой давно облупилась и выцвела. Посреди поля стояли серые, унылые баскетбольные щиты. А дальше высилось массивное, квадратное здание, битком набитое людьми.

Осмотревшись, Гу Чжоушань перевел взгляд на идущего впереди Хуань Фэна. Именно этот человек запер его в клетке и, не сказав ни слова, заставил сбросить кожу. Хм! Красивый, конечно, но совершенно невоспитанный. И что ему от него нужно?

Все молчали, слышался лишь топот шагов. Парень по имени Су Хаонань, до этого не сводивший глаз с молчаливого учителя Гуна, замедлил шаг и поравнялся с Гу Чжоушанем.

— Эй, тебя ведь Гу Чжоушань зовут? — тихо спросил он.

Конечно, он не был глухим и прекрасно слышал, как все представлялись. Этот вопрос был лишь предлогом, чтобы завязать разговор. Гу Чжоушань настороженно покосился на навязчивого соседа и коротко кивнул.

Су Хаонань сделал вид, будто раскусил его:

— Ты новичок, да? Прошел всего один мир?

Гу Чжоушань слегка нахмурился:

— О чем ты?

— Не прикидывайся, по тебе же видно, — Су Хаонань невольно усмехнулся, вспомнив, как сильно перепугался Гу Чжоушань в школьной сторожке.

Сине-белая школьная форма, худощавое телосложение, чистое лицо с легкой припухлостью — выглядел Гу Чжоушань как самый обычный послушный школьник. А учитывая его поведение, Су Хаонань сразу записал его в неопытных студенты. Он был уверен, что тот просто осторожничает, притворяясь непонимающим.

На самом же деле Гу Чжоушань впервые принял человеческий облик. Он не притворялся, а просто не понимал, о чем толкует Су Хаонань.

— Да не бойся ты, я такой же, как ты, — начал объяснять Су Хаонань. — Не так давно меня точно так же затянуло в эти миры. Пришлось пережить... всякое.

Голос его стал глуше. Видимо, вспомнив что-то по-настоящему пугающее, он невольно

съежился.

Гу Чжоушань тут же сопоставил это со своими странными приключениями: сначала непонятное превращение в человека, погоня в незнакомом месте, пожар... Потом он наконец вернулся в прежнее состояние, но был пойман и заперт в стеклянной клетке.

Хм... если подумать, то короткое время в клетке он провел довольно неплохо.

А теперь вот — снова превращение и новое странное место.

Гу Чжоушань с любопытством и радостью посмотрел на Су Хаонаня. Значит, есть и другие люди с похожей судьбой?

— Я... я тоже! Я такой же, как вы! — внезапно подал голос Цянь Хунъи, который до этого шел впереди, но, оказывается, подслушивал их разговор. Он возбужденно прошептал: — Я работал сверхурочно, дел было невпроворот, домой уйти не получалось. Засиделся до глубокой ночи, выбился из сил и просто прилег на стол посреди офиса. А проснулся уже в том странном месте...

Он вздрогнул, и в его глазах отразился глубокий ужас:

— Это было так страшно... так страшно. До сих пор не пойму, как мне удалось выжить...

Гу Чжоушань вспомнил громилу в военной форме, чей образ до сих пор стоял у него перед глазами, и согласно кивнул.

Су Хаонань прервал излияния Цянь Хунъи:

— Вы оба новички, верно? Миры для новичков не так уж сложны. Если повезет с телом и получится какое-то время избегать местного босса, выбраться оттуда вполне реально. Просто атмосфера там жуткая.

Он вздохнул и покачал головой:

— Вот дальше начинается настоящий кошмар. В некоторых мирах выхода просто нет. Там даже нет ограничения по времени. Смерть — это еще легкий исход, некоторые застревают там навсегда...

Цянь Хунъи, только было успокоившийся, снова задрожал всем телом. Лишь тот, кто прошел через подобное, мог понять, какой ужас скрывался за этими короткими фразами.

Гу Чжоушань, не обремененный богатым воображением, почти ничего не понял из того, что сказал Су Хаонань.

— Так что это вообще за миры? — спросил он о том, что волновало его больше всего.

Но ответить Су Хаонань не успел. Учитель Гун, до этого молча шагавший впереди, внезапно остановился и указал на крайний класс:

— Отныне будете учиться здесь. Запомнили?

На облупившейся табличке у входа значилось: Второй класс, четырнадцатая группа.

Гу Чжоушань огляделся, запоминая расположение. Снаружи здание выглядело новым, но внутри веяло какой-то застарелой ветхостью. Класс находился на втором этаже, и стены были покрыты бесконечными следами от дождевых потоков.

Учитель Гун не стала медлить и толкнула дверь. Дружное чтение внутри стихло. Стук каблуков по кафельному полу замер у преподавательского стола. Она постучала по доске.

Сидящие в классе ученики в одинаковой сине-белой форме, словно по команде, подняли головы. Десятки пар глаз уставились на четверку вошедших.

Под этим безэмоциональным, тяжелым взглядом Гу Чжоушань напрягся и, не раздумывая, вжался в доску, испачкав одежду меловым порошком. Все взгляды тут же сфокусировались на нем. Ему стало так не по себе, что захотелось сорваться с места и сбежать от этих жутких людей.

К счастью, Су Хаонань вовремя дернул его за рукав, не давая совершить глупость.

Учитель Гун не обратила внимания на их возню и произнесла в установившейся тишине:

— Сегодня к нам перевелись четверо новеньких. Поприветствуйте их.

По классу прокатились редкие, вялые хлопки. Ученики сидели с одинаковыми лицами — ни радости, ни печали. Они хлопали механически, подчиняясь учителю, словно происходящее их совершенно не касалось. Казалось, перед ним не живые люди, а ходячие мертвецы.

Зрачки Гу Чжоушаня превратились в узкие щелочки. Ноги Цянь Хунъи затряслись, зубы застучали. Даже Су Хаонань с трудом сохранял подобие улыбки, его тело заметно одеревенело.

Лишь Хуань Фэн, стоявший впереди, оставался невозмутимым. Он держал руки по швам, стоял расслабленно и спокойно. На глазах у всех он взял со стола мелок и размашистым почерком вывел на доске два иероглифа: Хуань Фэн.

Напряжение в классе мгновенно спало, стоило мелу коснуться доски.

— Обалдеть... ну и смельчак... — прошептал Су Хаонань, в голосе которого звучало облегчение выжившего.

Гу Чжоушань не обратил внимания на бормотание соседа. Его глаза постепенно округлились, пока он наблюдал за Хуань Фэном. Тот закончил писать, положил мелок обратно в желоб, бросил равнодушный взгляд на класс и отошел в сторону.

<http://bllate.org/book/19180/1883035>